

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ
КОММУНИКАТИВНОГО ЛИДЕРСТВА:
ГЕШТАЛЬТ-АНАЛИЗ**

*И.Б. Морозова, докт. филол. наук,
Е.А. Пожарицкая, канд. филол. наук (Одесса)*

Настоящая работа посвящена изучению коммуникативного лидерства, как оно представлено в англоязычном художественном диалоге. Проблема рассматривается с точки зрения вербальной организации речи коммуникативного лидера. В фокусе внимания находятся ее синтаксические особенности. Коммуникативное лидерство понимается в работе как особая социальная роль собеседника в процессе диалогического общения. Коммуникативного лидера определяем как собеседника, который в большинстве случаев достигает своей коммуникативной цели в речевой коммуникации с другими людьми. Он не только сам позиционирует себя как лидера в общении, но и воспринимается так другими участниками диалога. Авторы развивают идеи Дж. Лакоффа относительно возможностей применения принципов гештальт-теории в синтаксических исследованиях на материале диалога, воссоздают многомерную модель речи коммуникативного лидера в лингвистической плоскости синтаксиса и выявляют выигрышный синтаксический код речи типичного коммуникативного лидера.

Ключевые слова: выигрышный синтаксический код речи, гештальт-анализ, коммуникативный лидер, коммуникативный последователь, организация речи, проекция, тип предложения.

Морозова І.Б., Пожарицька О.О. Психолінгвістична сутність комунікативного лідерства: гештальт-аналіз. Дана робота присвячена дослідженню проблеми комунікативного лідерства, як воно є представленим в англomовному художньому діалозі. Проблема вивчається з точки зору вербальної організації мовлення комунікативного лідера. У фокусі уваги знаходяться його синтаксичні особливості. Комунікативне лідерство розуміється у роботі як особлива соціальна роль співрозмовника у процесі діалогічного спілкування. Комунікативного лідера визначено як мовця, що здебільшого досягає своєї комунікативної мети у мовленнєвій комунікації з іншими людьми. Він не лише сам декларує себе як лідера у спілкуванні, але й сприймається так іншими учасниками діалогу. Автори розвивають ідеї Дж. Лакоффа щодо можливостей застосування принципів гештальт-теорії в синтаксичних дослідженнях на матеріалі діалогу, конструюють багатовимірну модель мовлення комунікативного лідера в лінгвістичній площині синтаксису та виокремлюють виграшний синтаксичний код мовлення типового комунікативного лідера.

Ключові слова: виграшний синтаксичний код мовлення, гештальт-аналіз, комунікативний лідер, комунікативний послідовник, організація мовлення, проекція, тип речення.

Morozova Iryna, Pozharytska Olena. Psycholinguistic nature of communicative leadership: Gestalt-analysis. The present paper looks at the problem of communicative leadership as represented in the English literary dialogue. The problem is studied from the point of view of the communicative leader's speech organization and focused on the syntactic peculiarities of the latter. The communicative leadership is understood in the work as a specific social role of the interlocutor in the process of the dialogue intercourse. The communicative leader is defined as a speaker who in most cases realizes his/her communicative intention in speech interaction with other people. He does not only pose him/herself as a leader of the conversation, but is also taken in as such by other participants of the dialogue. The authors develop G. Lakoff's ideas as to the possibilities of applying the principles of Gestalt theory to the syntax of dialogue speech, build up a multi-dimensional model of the communicative leader's speech in the linguistic framework of syntax and single out a winning syntactic speech code of a typical communicative leader.

Key words: communicative follower, communicative leader, Gestalt analysis, projection, sentence type, speech organization

*Лидером становится не тот, кто прав,
а тот, кто умеет убедить в своей правоте.
(Н. Макиавелли)*

Настоящая работа посвящена изучению коммуникативно-синтаксических аспектов организации речи лидера в английском художественном диалоге. Проблема самореализации личности как коммуникативного лидера в процессе речевого диалогизирования и сам процесс формирования коммуникативного лидерства как категории в системе межличностных отношений является не только теоретически, но и практически важным аспектом теории коммуникации. Несмотря на то, что проблема формирования лидерских качеств неизменно привлекает интерес философии, политики, социальной психологии, лингвистики, аспект синтаксической репрезентации коммуникативного лидерства остается малоисследованным.

Как известно, *«ли́дер* (от англ. *leader*) – ведущий, первый, идущий впереди) – лицо (субъект) в какой-либо группе (организации), пользующееся большим, признанным авторитетом и обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия» [24, с. 372]. В отличие от словарного толкования, понятие «лидерства» в диалогическом общении трактуется нами, не как социальная роль человека по организации группы, а как социальная позиция участника разговора, который направляет беседу и в преобладающем большинстве случаев реализует свою речевую интенцию. Идеи приоритета диалогического общения над другими формами речевой коммуникации известны, еще начиная с работ Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского и др. Философские и культурологические исследования диалога известных отечественных и зарубежных авторов показывают, что диалог играет важную роль в развитии субъектности и становлении индивидуального «я», человека в осознании его оппозиции к «другому».

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что создание вербального портрета коммуникативного лидера дало бы ключ к пониманию особенностей его личностного сознания в качестве субъекта языка и культуры.

Объектом исследования выступает речь коммуникативных лидеров в художественном диало-

ге. Предметом – структурно-коммуникативные особенности их речевых партий.

Отличительной чертой настоящей работы является методологический подход к проблеме синтаксической идентификации коммуникативного лидера, осуществленный в классических традициях гештальт-анализа в сочетании с основами философии антропоцентризма. В XXI в. гештальт-анализ приобрел большую популярность в различных областях гуманитарных наук, в том числе и в плане применения теории гештальта к эмпирическому изучению языка. Современные подходы к исследованию языковых явлений основаны на выявлении связей между организацией концептуальной картины внутреннего мира человека и ее отражением в его речи. Перспективность теории гештальтов применительно к различным аспектам лингвистических исследований мы усматриваем в возможности воссоздания целостного многомерного образа на основе гештальт-проекции изучаемого явления.

Впервые такой подход предложил в своих работах немецкий психолог М. Вертгеймера, который в 1912 г., основываясь на философских идеях Кристиана фон Эренфельса, пришел к следующему выводу. Любое видение мира или любой объект реальной действительности можно сопоставить с гештальт-целостностью, выстроенной в человеческом сознании [23]. Иными словами, гештальт – это ментальная модель, организованная путем специального объединения ее частей, которые составляют органическое единство большее, чем сумма образующих ее частей.

В настоящей статье мы развиваем идеи Дж. Лакоффа, о возможностях использования гештальт-практики в лингвистических исследованиях. Автор в своей работе «Лингвистические гештальты» прогнозирует познавательную ценность гештальт-анализа, однако не приводит ни теоретического обоснования своей концепции, ни результатов ее применения на практике [17].

В своих исследованиях мы делаем попытку объединить философско-психологические основы гештальт-анализа с практикой лингвистических

исследований. В качестве основных признаков человеческого восприятия психология рассматривает цельность, субъектность, постоянство и структурность. Человек все в мире воспринимает в виде целостных образов [13]. Отсюда, на основе гештальт-проекции речевых партий разных коммуникативных лидеров можно найти закономерности в организации речи коммуникативного лидера в целом.

Цель данной работы – воссоздать вербальный гештальт речи коммуникативного лидера в современном англоязычном художественном диалоге в аспекте его поверхностно-синтаксической структуры и коммуникативно-прагматического содержания реплик.

Поставленная цель мотивирует непосредственные задачи исследования: конкретизировать понятия «коммуникативный лидер» и его «последователь» в диалоге, выявить структурно-коммуникативные и прагматические составляющие речевых партий коммуникативного лидера и его последователя в диалоге, построить гештальт-проекции речи разноплановых коммуникативных лидеров, воссоздать гештальт-модель прототипического лидера в художественном диалоге.

Материалом исследования послужили 3000 речевых образцов, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных романов жанров «вестерн» и «детектив». При этом, 2000 примеров представляют речь постоянных коммуникативных лидеров и 1000 речевых образцов взято из речевых партий усредненного коммуниканта.

Понятие лидерства было известно и описано еще древнегреческими философами в VI–III в. до н.э. Платоном [11] и Аристотелем [1]. Позднее Н. Макиавелли [4] и Ш. Монтескье [6] выделяли различные типы лидерства и политической власти.

В 1953 году американские психологи Генри Герт и Чарльз Миллс определили лидерство как некую социальную роль, связанную со статусом личности в группе [18, с. 210]. Благодаря своим потенциальным знаниям и высокой активности, лидер ориентирует группу в определенном направлении, выступая в качестве эталона и заставляя других членов группы следовать его указаниям, вторить действиям или идеям. З. Фрейд рассматривал феномен лидерства как психологический процесс, в ко-

тором сочетаются саморепрезентация лидера в группе и восприятие его группой как лидера [13].

Современные отечественные и зарубежные исследования о природе лидерства в основном фокусируются на психологических особенностях характера лидера. Так, психологи М.Г. Ярошевский и Т.В. Бендас даже выделяют отдельную область психологии под названием «лидерология» [2, с. 50–53].

В лингвистике коммуникативное лидерство часто понимается как захват коммуникативной инициативы или средство доминирования в разговоре. А.А. Романов, говоря о коммуникативном лидере, рассматривает его как инициатора или адресата в диалогическом процессе [12, с. 57].

М.Ю. Кочкин предлагает определять коммуникативное лидерство в соответствии с коммуникативным вкладом собеседников [3, с. 33].

Мы, в свою очередь, говоря о коммуникативном лидерстве, считаем необходимым обратиться к природе речевой коммуникации.

Польский коммуникативист Томас Гобан-Клас предлагает следующие значения этого понятия. Речевую коммуникацию, по его концепции, можно понимать как: 1) передачу информации; 2) понимание; 3) выступление с целью повлиять на собеседника; 4) объединение собеседников; 5) обмен сообщениями; 6) основную часть социального процесса [16]. Следовательно, общение людей посредством языка – это системный, структурный, социальный, исторический и психологический феномен.

С одной стороны, абсолютно очевидно, что любая межличностная интеракция представляет собой определенное относительное или постоянное коммуникативное доминирование одного собеседника над другим. (При этом, вектор направления коммуникативного потока может меняться в соответствии со сменой ролей говорящих).

С другой стороны, очень частым случаем является то, что собеседники диалога рассматриваются не как равноправные партнеры, а как коммуникативный лидер и его последователь.

Мы находим необходимым рассматривать диалог двух собеседников либо как равноправное речевое общение сторон, либо как процесс, в котором один из говорящих реализует свою коммуникативную интенцию за счет подавления второго.

Очевидно, что в социальном плане процесс речевой интеракции можно рассматривать как ролевую игру коммуникативного лидера и его/ее последователя. Микросистема дискурса художественного диалога включает все социально-психологические нормы, характерные для любой закрытой маленькой группы коммуникантов, которых можно идентифицировать как взаимодействие коммуникативного лидера и его/ее последователя. Отсюда, можно проследить особенности организации речевых партий собеседников, отражающие синтаксические конструкции, предпочитаемые постоянными коммуникативными лидерами.

Понимая любой художественный диалог прежде всего как отражение в художественном произведении авторского начала, мы разделяем концепцию Дж. Смита. В своей работе «Вариативность методологии» (1998) автор указывает: «Художественный диалог, взятый из произведений разных авторов одного и того же исторического периода, отражает особенности устной речи этого периода» [21, с. 39].

Следовательно, синтаксическая организация художественного диалога – это вполне объективное отражение реальной речи нации в определенный исторический момент ее развития. В литературном диалоге, так же, как и в естественном живом разговоре, четко прослеживается коммуникативное лидерство одного из собеседников и, таким образом, художественная речь может быть использована в качестве модели для лингвистического анализа.

Отметим, что в соответствии с нашими наблюдениями, роли коммуникативного и социального лидера в диалогическом общении совпадают примерно в 80% случаев. Этот факт вполне логично объясняется тем, что собеседник, занимающий более высокое положение в группе в силу своей должности, эрудиции, возраста, семейного статуса (отец, мать) и т.п., пользуется авторитетом в указанной группе и является также ее неформальным лидером. Вполне очевидно, что у такого лидера есть больше шансов реализовать свое коммуникативное намерение и достичь искомой цели в разговор, вследствие чего он становится и *коммуникативным* лидером.

Таким образом, *коммуникативное лидерство* мы определяем как социальное и психологическое доминирование, а коммуникативного лидера как речевую личность, в большинстве случаев осуществляющую свою конечную коммуникативную интенцию. Соответственно, собеседника коммуникативного лидера будем называть *коммуникативным последователем*.

Иначе говоря, речь коммуникативного лидера, в основном, «эффективна» в процессе диалогизирования (см. подробнее об эффективности речи в [8–10; 19; 20]). Заметим, что «объем» коммуникативного вклада лидера и его последователя во внимание не принимается, а в центре внимания общая ориентация диалога и максимальное воздействие речи на слушателя.

Из сказанного следует вывод, что реплики лидера представляют собой информационное сообщение, значимое для его/ее собеседников, и которое, в свою очередь, также влияет на результат их речевого взаимодействия с лидером.

Путем анализа поверхностной структуры и коммуникативно-прагматических характеристик речевого вклада положительного ковбоя «вестерна» и сыщика детективного романа попробуем выстроить элементарную гештальт-модель лидерства в англоязычном художественном диалоге. В соответствии с канонами жанров, упомянутые выше персонажи практически всегда реализуют свои коммуникативные интенции и воспринимаются другими персонажами как неформальные лидеры. Для построения многомерного гештальта, в соответствии с принципом «кругов Эренфельса» [15], предмет анализа необходимо рассмотреть, как минимум в трех проекциях. В своем исследовании мы остановились на особенностях поверхностной структуры реплик лидера, коммуникативной направленности его/ее высказываний и коммуникативных стратегиях общения. Для определения сдвигов в гештальт-центрах в указанных проекциях использовались соответствующие проекции реплик усредненного коммуниканта (т.е. «коммуникативного последователя») в художественном диалоге.

Несмотря на отсутствие сходства речевых личностей «хорошего» ковбоя и сыщика-интеллектуала, гештальт-проекции их речи продемонстриро-

вали следующие закономерности синтаксической организации высказываний коммуникативных лидеров.

На рис. 1 отражены характеристики поверхностной структуры положительного ковбоя и сыщика в сравнении с формальными особенностями речи усредненного коммуниканта. Гипотетический ареал возможных употреблений выбранных для анализа типов предложений изображен в виде круга с осями, проведенными из центра, которые соответствуют простому, сложному и осложненному предложениям. На каждой из осей, условно принятой за 100%, откладывается частотность определенного типа предложений. Сдвиг центра полученной фигуры (в данном случае, своеобразного «треугольника») указывает на гештальт-доминанту данной проекции.

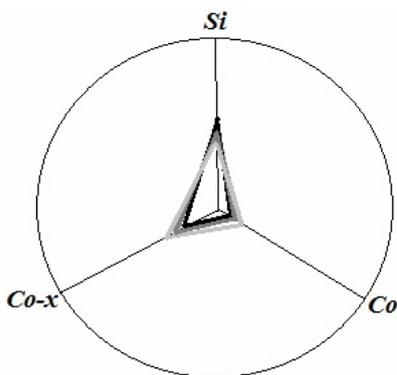

Рис. 1. Поверхностно-структурная гештальт-проекция коммуникантов-лидеров и «усредненного» говорящего, где:

- романы жанра «вестерн» (Si = 65%; Co = 14%; Co-x = 2 %);
 - детективные романы (Si = 63%; Co = 15%; Co-x = 22%);
 - усредненный говорящий в художественном диалоге (Si = 56,5%; Co = 15, %; Co-x = 28,4%);
- Si – простые предложения;
Co-x – сложные предложения;
Co – осложненные предложения.

Как показано на рис. 1, гештальт-контуры речи лидеров, взятой в проекции поверхностной структуры предложений, практически не отличаются между собой, но явно отличны от соответствующих характеристик усредненного коммуниканта-последователя в плане увеличения удельного веса поверхностно простых конструкций. Принимая

во внимание очевидную близость количественных показателей в речи рассматриваемых коммуникативных лидеров, в дальнейшем нами приводятся усредненные данные по речи коммуникативных лидеров в обоих изучаемых жанрах.

Следующие три рисунка (рис. 2, рис. 3 и рис. 4) графически изображают гештальт-проекции речи усредненного коммуникативного лидера. Первая гештальт-проекция графически представляет структурные типы предложений, используемые в речи коммуникативного лидера. Вторая проекция фиксирует использование в его речи трех коммуникативных типов предложений, т.е. декларативов, императивов и интеррогативов. Третья проекция отражает основные тенденции в стратегиях используемых лидерами в диалоге.

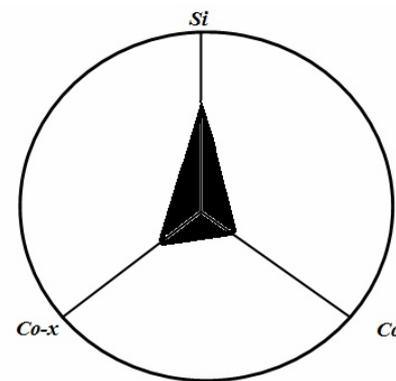

Рис. 2. Поверхностно-структурная гештальт-проекция коммуникативного лидера, где:

- Si – простые предложения, 64%;
- Co-x – сложные предложения, 21,5%;
- Co – осложненные предложения, 14,5%.

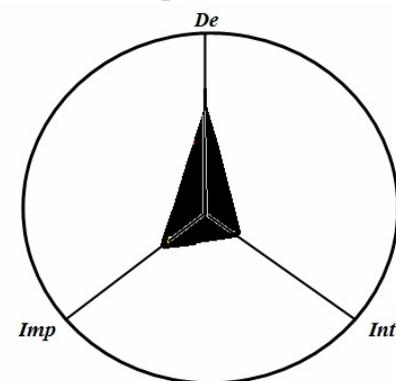

Рис. 3. Гештальт-проекция коммуникативной направленности высказываний коммуникативного лидера, где:
De – декларативные предложения, 68%;
Int – интеррогативные предложения, 11%;
Imp – императивные предложения, 21%.

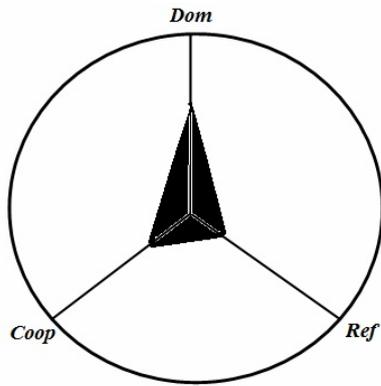

Рис. 4. Гештальт-проекция речевых стратегий коммуникативного лидера, где:
Dom – доминирование, 62%;
Ref – отказ от коммуникации, 13%;
Coop – кооперация, 25%.

Результаты анализа выявили следующие закономерности. Коммуникативный лидер отдает предпочтение синтаксически простым (64%), декларативным (68%) и императивным предложениям (21%). Его основные стратегии – это доминирование (62%) и кооперация (25%). Отказывается от общения он крайне редко (13%).

Рассмотрим примеры типичных реплик коммуникативного лидера в диалоге:

1. *'Get to your house,' Bannon snapped. 'Tell your father to go armed, always. This is only the beginning!'* (L'Amour)
2. *'Now... You see here. Why all this shindy? We are good people, you are a good-looking man, we could work it out together.'*
'We can't.' He shook his head. *'Not with you.'* (W. Tuttle)

Уже из приведенных фрагментов ясно, что речь коммуникативного лидера отличается ясностью и простотой изложения, а, соответственно, и восприятия.

Рис. 5–7 отображают гештальт-проекции усредненного «коммуникативного последователя» в диалоге.

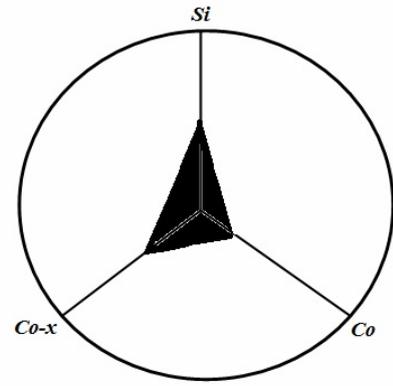

Рис. 5. Поверхностно-структурная гештальт-проекция коммуникативного последователя, где:
Si – простые предложения, 56%;
Co-x – сложные предложения, 28%;
Co – осложненные предложения, 15%.

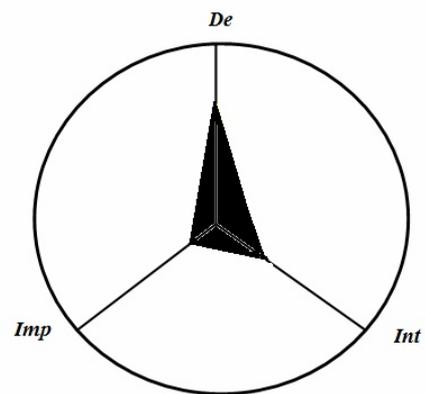

Рис. 6. Гештальт-проекция коммуникативной направленности высказываний коммуникативного лидера, где:
De – декларативные предложения, 67%;
Int – интеррогативные предложения, 21%;
Imp – императивные предложения, 12%.

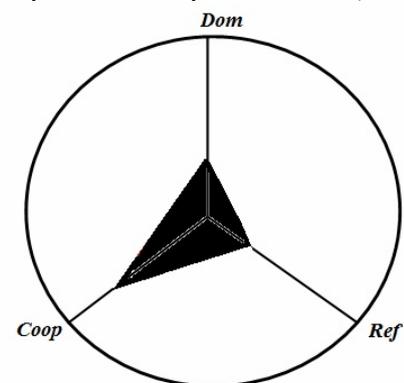

Рис. 7. Гештальт-проекция речевых стратегий коммуникативного последователя, где:
Dom – доминирование, 19%;
Ref – отказ от коммуникации, 23%;
Coop – кооперация, 58%.

Коммуникативный последователь также использует в своей речи в основном простые предложения (56,5%), однако в его речи наблюдается большее количество синтаксически сложных построений (28%). Кроме того, по сравнению с гештальт-проекцией лидера, отмечается явный сдвиг гештальт-центра в сторону интеррогативных предложений (21%). Уже этот факт, согласно Д. Таннен [22], ставит коммуникативного последователя в зависимое от лидера положение. В речи усредненного последователя наблюдается и уменьшение количества императивных предложений. В отличие от коммуникативного лидера, его последователь предпочитает стратегию речевой кооперации (58%), часто отказывается от открытой дискуссии (23%) и редко использует стратегию доминирования (19%).

Сопоставительный анализ проекций гештальтов речи коммуникативных лидеров в художественном диалоге позволяет выстроить многомерный гештальт синтаксической организации речи лидера со сдвигом гештальт-центра в сторону простоты и краткости плана выражения. Данную закономерность мы называем **«выигрышный синтаксический код»** речи коммуникативного лидера, который объективируется в преобладании в речи синтаксически простых, кратких предложений, увеличении удельного веса императивных реплик и предпочтении стратегии доминирования. Исходя из закона отражения человеческого сознания в речи, можно заключить, что сделанное наблюдение по организации речи коммуникативного лидера представляет рефлексию его когнитивной деятельности и позволяет воссоздать гештальт ментальной организации коммуникативного лидерства как психологической характеристики личности, включающей в себя такие качества как психологическая близость и понятность непосредственному окружению индивида, акциональную направленность, решительность и готовность взять на себя ответственность за исполнение действий группой, а также общее отсутствие манипулятивного поведения в отношении окружающих, объективирующиеся в речевом портрете говорящего.

Перспективами данного исследования считаем проведение компаративного внутри- и межгендерного анализа феномена коммуникативного

лидерства в английской диалогической речи, а также выявление межъязыкового универсального выигрышного синтаксического кода речи коммуникативного лидера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах / Аристотель. – М.-Л. : АА СССР Ин-т философии, 1978. – Т. 2. – 687 с.
2. Бендас Т.В. Психология лидерства / Т.В. Бендас, М.Г. Ярошевский. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.
3. Кочкин М.Ю. Манипуляция в политическом дискурсе / М.Ю. Кочкин // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 29–34.
4. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Олма Медиа Групп, 2011. – 304 с.
5. Маклаков А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с.
6. Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Ш.-Л. Монтескье. ? М. : Книга по требованию, 2011. ? 800 с.
7. Морозова І.Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І.Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
8. Морозова И.Б. Просигнальте – и вас услышат! / И.Б. Морозова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія : зб. наук. праць.– Одеса : Видавничий дім «Гельветика», 2014. – Вип. № 8, т. 1. – С. 142–144.
9. Морозова И.Б. Эмотивы: функциональная роль в информативном пространстве художественного диалога / И.Б. Морозова // Науковий вісник Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Серія: Філологічні науки (мовознавство) : зб. наук. праць. – Дрогобич, 2015. – № 3. – С. 166–174.
10. Морозова И.Б. Сказать так, чтобы Вас услышали: Синтаксические принципы эффективности речевого общения / И.Б. Морозова // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Серія: Філологічні науки. – Луцьк, 2016. – № 6 (331). – С. 46–52.
11. Платон. Сочинения : В 3-х т. / Платон. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – 612 с.
12. Романов А.А. Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге / А.А. Романов // Текст как структура : сб. науч. тр. – М. : АН РАН СССР, 1992. – С. 55–76.
13. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – 146 с.
14. Чесноков С.В. Феноменология диалогов в гештальт-теории, математике, логике / С.В. Чесноков. – М. : URSS, 2009. – 160 с.
15. von Ehrenfels Chr. Über

Gestaltqualitäten / Chr. von Ehrenfels // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. – N 14 (1890). – S. 249–292. 16. Goban-Klas T. Media a integracija europejska / T. Goban-Klas. – Mikom, 2004. – 340 s. 17. Lakoff G. Linguistic gestalts / G. Lakoff // Papers from the 13th Regional Meeting Chicago Linguistic Society. – Chicago, 1977. – P. 236–287. 18. Mills C. Character and Social Structure / C. Mills. Wright & Gerth Hans. – New York : Harcourt, Brace, & Co, 1953. – 514 p. 19. Morozova I. Literary Dialogue: Syntactic Structures and Communicative Leadership / I. Morozova, O. Pozharytska // International Association of Literary Semantics : Keynes College, University of Kent. – Canterbury, United Kingdom, 13–16 August 2014. – P. 23. 20. Pozharytska O. Speaking like a good guy: Speech Carnivalisation Algorithm / O. Pozharytska // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса : Астропринт, 2015. – № 23. – С. 61–68. 21. Smith J. Methodological Diversity: Advantages and Pitfalls / J. Smith // Language and Social Psychology. – 1998. – September. – P. 32–41. 22. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation / D. Tannen. – New York : Ballantine Books. – 330 p. 23. Wertheimer M. The Syllogism and Productive Thinking / M. Wertheimer // The Gestalt Journal Press. – New York, 1997. – P. 274–282. 24. Словарь иностранных слов / [под ред. И.В. Лёхина, проф. Ф.Н. Петрова]. – 4-е изд. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. – 853 с.

REFERENCES

Aristotle. (1978). *Sochinenia v 4 tomah [Works in 4 volumes]*. M.-L.: AA. USSR Publ.
 Bendas, T.V., and Yaroshevskiy, M.G. (2009). *Psihologia liderstva [Leadership psychology]*. SPb: Piter Publ.
 Chesnokov, S.V. (2009). *Fenomenologia dialogov v geshtalt-teorii, matematike, logike [Dialogues Phenomenology in the Gestalt Theory, Mathematics, Logic]*. M: URSS Publ.
 Freud, Z. (2004). *Psihologia mass i analiz chelovecheskogo "YA" [Mass Psychology and the Analysis of Human "I"]*. M.: OOO "Izdatelstvo AST" Publ.
 Goban-Klas, T. (2004). *Media a integracija europejska [Media on European Integration]*. Krakow: Mikom Publ.
 Kochkin, M.Yu. (1999). Manipuliatsia v politicheskom diskurse [Manipulation in the political discourse]. In *Yazykovaia lichnost: problemy lingvokulturologii i funktsionalnoi semantiki [Language personality:*

issues of linguoculturology and functional semantics: collection of research papers]. Volgograd: Peremena, pp. 29–34 (in Russian).

Lakoff, G. (1977). Linguistic gestalts. In: Beach W.A., Fox S.E., Philosoph S. (eds.). *Papers from the Thirteenth Regional Meeting, Chicago Linguistic Society*, April 14-16, 1977, Chicago Linguistic Society, University of Chicago, Chicago, Illinois.
 Liohin, I.V., and Petrov, F.N. (eds.). (1954). *Slovar inostrannykh slov [Foreign words dictionary]*. M.: Gos.izd-vo inostr. i nats. slovarey Publ.
 Machiavelli, N. (2011). *Gosudar [The Prince]*. M.: Olma Media Grupp Publ.
 Maklakov, A.G. (2001). *Obshchaya psihologiya [General Psychology]*. SPb: Piter Publ.
 Mills, C.W. and Gerth, H. (1953). *Character and Social Structure*. New York: Harcourt, Brace, & Co.
 Montesquieu, Sh.-L. (2011). *O duhe zakonov [On the Spirit of the Laws]*. M.: Kniga po trebovaniu Publ.
 Morozova, I. and Pozharytska, O. (2014). Literary Dialogue: Syntactic Structures and Communicative Leadership. *International Association of Literary Semantics: Keynes College, University of Kent, 13–16 August 2014*. Canterbury, 23.
 Morozova, I.B. (2009). *Paradygmachnyi analiz struktury i semantiki elementarnykh komunikativnykh odyntys u svitli geshtalt-teorii v suchasni angliiskii movi: monografija [Paradigmatic analysis of the elementary communicative units structure and semantics in the light of the Gestalt-theory in modern English]*. Odesa: Drukarskyi dim Publ.
 Morozova, I.B. (2014). Prosignalte – i vas uslyshat! [Give a signal – and you'll be heard!]. *Nauk. visnyk Mizhnarodnoho humanitarnoho universytetu. Seria: Filolohiia. – International Humanitarian University Scientific Messenger. Series: Philology*, 8(1), 142–144 (in Russian).
 Morozova, I.B. (2015). Emotivy: funktsionalnaia rol v informativnom prostranstve hudozhestvennogo dialoga [Emotives: their functional role in the literary dialogue information space]. *Nauk. visnyk Drohobytskoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu imeni Ivana Franka. Seria: Filolohichni nauky (movoznavstvo). – Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University Messenger. Series: Philological Sciences (Linguistics)*, 3, 166–174 (in Russian).
 Morozova, I.B. (2016). Skazat tak, chtob Vas uslyshali: sintaksicheskie printsipy dialogicheskogo obshchenia [To speak and to be heard: Syntactic principles of speech communication efficiency]. *Nauk. visnyk*

- Shidnoievropeiskoho natsionalnoho universytetu im. Lesi Ukrainku. Seria: Filolohichni nauky. – East-European Lesia Ukrainka National University Scientific Messenger. Series: Philological Sciences, 6 (331), 46–52 (in Russian).*
- Platon. (1993). *Sochinenia v 3 tomah (Tom 2) [Works in 3 volumes (Vol. 2)]*. M.: Mysl Publ.
- Pozharytska, O. (2015). Speaking like a good guy: Speech Carnivalisation Algorithm. *Mova. Naukovo-teoretychnyi chasopys z movoznavstva. – Scientific Theoretical Journal of Linguistics MOVA, 23, 61–68 (in English).*
- Romanov, A.A. (1992). Kommunikativnaia initsiativa govoriashchego v dialoge [The speaker's communicative initiative in the dialogue]. In A.A. Romanov, A.M. Shakhnarovich (eds.). *Tekst kak struktura [Text as a structure]*. M: AN RAN USSR, 55–76 (in Russian).
- Smith, J. (1998). Methodological Diversity: Advantages and Pitfalls. *Language and Social Psychology, 17(3), 32–41*
- Tannen, D. (1990). *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. New York, Ballantine Books.
- von Ehrenfels, Chr. (1890). Über Gestaltqualitäten. *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, 14, 249–292 (in German).*
- Wertheimer, M. (1997). *The Syllogism and Productive Thinking*. New York: The Gestalt Journal Press. (Reprinted from *A Source Book of Gestalt Psychology*, pp. 274–282, by W. D. Ellis Ed., 1938)